
НАША АНКЕТА

РАБОЧИЙ ФОЛЬКЛОР, ЕГО СОБИРАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ

Отвечают:

А. И. ЛАЗАРЕВ

М. М. ПЛИСЕЦКИЙ

Л. С. ШЕПТАЕВ

В. П. КРУГЛЯШОВА

М. И. ТУЛОХОНОВ

В. Н. МОРОХИН

Г. И. СПАТАРУ

П. Г. ШИРЯЕВА

Н. П. ЗУБОВА

В связи с научной необходимостью собирания и изучения устно-поэтического творчества рабочих редакционная коллегия межвузовского сборника обратилась к фольклористам со следующими вопросами:

1. Какие проблемы рабочего фольклора являются актуальными и требуют решения?

2. Что Вы можете сказать о современном состоянии рабочего фольклора?

3. Каким представляется Вам методико-методологический подход к собиранию и изучению рабочего фольклора?

Ниже публикуются ответы на эти вопросы. Редакционная коллегия сборника благодарит фольклористов, любезно приславших ответы.

А. И. ЛАЗАРЕВ

Челябинск

1. Самой трудной проблемой рабочего фольклора является выяснение его эстетической сущности. Хотя появился ряд работ, в которых преодолевается чисто эмпирический подход к поэтическому творчеству пролетариата, все же инерция старых взглядов на рабочий фольклор сохраняется, то есть все еще к нему подходят с мерками традиционного народно-поэтического творчества, и основные усилия исследователей направлены на то, чтобы выявить своеобразие его тематики и жанрового состава. Все это, конечно, тоже очень важно — и тематика, и жанры, но когда найдет общее признание мысль, что с появлением рабочего фольклора народная поэтическая культура поднялась на качественно новую ступень, изменился характер художественной традиции, возникли предпосылки нового, социалистического искусства? Я считаю, что история социалистического реализма начинается с рабочего фольклора. Разумеется, рабочий фольклор поднялся до такого эстетического уровня не сразу. Отсюда возникает проблема периодизации рабочего фольклора. Здесь также довлеют косные традиции, а именно: периоды в развитии рабочего фольклора определяются социально-исторической периодизацией, например, 1861 год объявляется началом нового периода в развитии рабочего фольклора, хотя конкретный устно-поэтический материал не дает для этого оснований. Анализ показал, что еще в 40-е годы появились в рабочем фольклоре новые идейно-художественные тенденции, а новый скачок в его развитии произошел лишь в 90-е годы.

Очень мало у нас написано о реальных следах воздействия рабочего фольклора на крестьянское поэтическое творчество. В этом видится одна из причин того, почему до сих пор в представлении большинства людей фольклор отождествляется исключительно с деревней. Многие удивляются, когда узнают, что символика советских демонстраций, митингов, праздников опирается на фольклорные традиции. Цепи, разбиваемые тяжелым молотом пролетария, полководье чувств в виде весенней грозы, красное знамя, солнце свободы — эта символика рождена задолго до Октябрьской революции в недрах трудящихся масс, это новая фольклорная традиция, органически влившаяся в искусство молодой Советской республики. Недаром Маяковский о дне штурма Зимнего говорил языком частушки. Рабочий фольклор породил новые принципы творче-

ства, в корне изменил диалектику коллективного и индивидуально-устного и письменного, перекинул новые мосты между фольклором и литературой.

2. Современное состояние рабочего фольклора ничем не отличается от состояния традиционного фольклора. Может быть, его труднее записывать, потому что установить доверительное общение в городе труднее — имею в виду общение между собирателем и носителями фольклора. Успех приносит совместная работа в рабочем коллективе, участие в художественной самодеятельности. Многое зависит от традиций данного региона. Например, в городе Бакале живут горняки и очень любят петь, от них мы записали много интересных песен, а вот Миасс—город легенд и преданий. Все сказанное важно учитывать при собирании советского рабочего фольклора.

3. С методологической точки зрения очень важно разграничивать два понятия, которые у нас постоянно смешиваются: «советский фольклор» и «фольклор советского времени». Только при этом условии можно верно представить место рабочего фольклора в современной культуре народа.

М. М. ПЛИСЕЦКИЙ

Киев

1. К числу наиболее актуальных проблем рабочего фольклора относятся: взаимопроникновение рабочего фольклора и всего народного поэтического творчества как в прошлом, так и в советскую эпоху; периодизация рабочего фольклора; история развития жанров рабочего фольклора, их эволюция, модификация; роль рабочего фольклора в становлении эстетики труда как основы эстетического развития в будущем; историография рабочего фольклора в советской и зарубежной фольклористике, классовая основа оценок устного творчества рабочих; основные отрасли промышленности и профессии, где рабочий класс выявил особую интенсивность в создании фольклорных произведений; устное творчество батраков и рабочий фольклор; устная художественная самодеятельность трудящихся и рабочий фольклор; литература и рабочий фольклор народов СССР, его история и специфика.

2. Методологический подход к изучению рабочего фольклора дореволюционной эпохи и современного пролетарского фольклора капиталистических стран подтвержден практикой, но он не пригоден, когда речь идет о советском рабочем фольклоре. Нужен новый подход, определяемый местом рабочего класса в советском обществе на различных этапах. Ныне изучать рабочий фольклор так, как в 20—30-х годах, нельзя, хотя для своего времени такой подход был в основном верным. Поэтому необходима прежде всего ясность в периодизации рабочего фольклора, зависимой, в основ-

ном, от периодизации истории советского общества. По-видимому, первый период — Великий Октябрь, гражданская война и борьба с интервентами; второй период состоит из двух этапов: мирного восстановительного труда, строительства социализма и Великой Отечественной войны; третий период, послевоенное строительство социалистического общества, по-видимому, также состоит из двух этапов: до конца 50-х годов (или несколько раньше) и современного.

Методология подхода к изучению рабочего фольклора советской эпохи требует, помимо конкретно-исторического понимания места и роли рабочего класса на каждом этапе, последовательно диалектического учета его специфики и его единства с другими составными частями советского общества — колхозным крестьянством и советской интеллигенцией. Весь советский народ ныне является носителем марксистско-ленинского мировоззрения, революционной идеологии рабочего класса, поэтому сейчас весь фольклор является в какой-то мере рабочим фольклором. Устное поэтическое творчество рабочих совхозов — это тоже рабочий фольклор, хотя и создается он людьми, живущими в сельской местности, и на практике часто неотличим от фольклора колхозников. Творчество современных советских рабочих также тесно связано с устным творчеством интеллигенции и порой неотличимо от него. При этом в советском обществе постоянно растет взаимодействие между фольклором и литературой.

Что же нужно квалифицировать как рабочий фольклор в современном советском обществе, квалифицировать именно как рабочий фольклор в узком смысле слова? Им можно считать фольклор, создаваемый рабочим классом в тех местах, где промышленность получила большое развитие: на крупных строительных комплексах, заводах — там, где происходит общение масс рабочих.

Л. С. ШЕПТАЕВ

Ленинград

1. Вполне назрел вопрос об историческом изучении рабочего фольклора, в частности рабочей песни XIX века. Особенно требуют к себе внимания 50—60-е годы XIX века, когда различные по традиции и происхождению потоки песен осваиваются рабочими массами, например, Урала. Бытующие в новой среде песни видоизменяются. Эти изменения надо подробно изучать, что поможет решить ряд вопросов, касающихся специфики рабочего фольклора.

В. П. КРУГЛЯШОВА

Свердловск

Современное устно-поэтическое творчество рабочих представляет собою многогранное явление. Оно вбирает различные жанры

старого рабочего фольклора, активность бытования которых различна; оно развивается по линии художественной самостоятельности, в которой известное место занимает фольклор; к нему следует отнести те произведения самостоятельных поэтов из рабочей среды, которые вошли в устный обиход. В него включаются произведения профессиональных поэтов и композиторов, если они прошли коллективную народную обработку.

Чтобы собрать материалы современного рабочего фольклора, нужна сложная методика экспедиционной работы. Разыскания в экспедициях должны идти по следующим направлениям:

а) выявление знатоков различных жанров рабочего фольклора и работа с этими людьми (методика работы различна в зависимости от того, с каким жанром сталкивается фольклорист);

б) изучение состояния художественной самостоятельности, ее репертуара (в частности, важно выяснить, какое место занимает старый рабочий фольклор в репертуаре самостоятельности, а также каково соотношение фольклорных—старых и новых — и профессиональных произведений);

в) выявление самостоятельных поэтов (жизнь действительно требует изучения литературной самостоятельности рабочих, ознакомления с их творчеством, выяснения, насколько широко известны их произведения на предприятии, в городе, в районе, вошли ли они в устный народный поэтический обиход и в каком виде);

г) знакомство с праздниками рабочих профессий, их словесно-поэтическим сопровождением, их традициями, ритуалом.

В жанрах современного поэтического творчества рабочих имеет место тесное переплетение произведений, генетически восходящих к дооктябрьскому времени, и произведений, созданных в наши дни. Выявляются произведения трех групп: 1) возникшие в дооктябрьское время и бытующие сейчас в традиционном виде; 2) возникшие в дооктябрьский период, но бытующие в трансформациях; 3) и генетически, и по бытованию относящиеся к советскому времени. Существование в настоящее время некоторых произведений в неизменном виде обусловлено тем, что они отвечают строю мыслей и чувств современного человека..

Это относится к народным песням лирического плана, к пословицам и поговоркам, частушкам. Они бытуют активно. Песни о тяжелом труде в прошлом, сатирические — в адрес угнетателей рабочего класса, а также рекрутские и солдатские потеряли в наше время свой действенный смысл. Они еще держатся в пассивной памяти людей, но общественно-эстетическая роль их угасла. Они припоминаются тогда, когда речь заходит о жизни в царской России, о работе на Демидовых. Их надо успевать записывать.

Трансформация старых произведений идет интенсивно, она коренится в несоответствии произведений, идущих из дооктябрьско-

го рабочего фольклора, общественным отношениям в советской стране. Проявляется она в разных жанрах рабочего фольклора в разной степени. Ей подвержены и предания, традиция которых продолжается в рабочем фольклоре.

Одной из массовых форм современной культуры рабочих является художественная самодеятельность. Она способствует сохранению песенных, частушечных, сказочных жанров и «возвращению» их со сцены в рабочую среду.

На наш взгляд, пропаганда лучших произведений старого рабочего фольклора является одной из задач современности. Реализация ее вполне возможна при условии высокой профессиональной подготовки руководителей самодеятельности.

Самодеятельность не только сохраняет фольклорную традицию, она является важным руслом дальнейшего развития современного поэтического творчества рабочих. Народные хоры при крупных промышленных предприятиях, хоры ветеранов труда и прочие виды песенных коллективов имеют в своем составе творческие группы, создающие новые произведения. Будучи распеты хором, эти произведения становятся достоянием рабочей среды. Так рождаются и становятся фактом бытования песни о родном заводе, о родном городе, о космонавтах, сатирические произведения и другие виды современного поэтического творчества рабочих.

Сатирическая линия не угасает в поэтическом творчестве рабочих. Налицо, разумеется, принципиальная разница в объекте сатирического изображения и в положительных идеалах сатиры современной и дооктябрьской. В самодержавно-капиталистической России народная сатира—в ее лучших образцах — была по господствующему общественному устройству и его носителям, в наши дни она направлена на защиту социалистического строя против явлений, которые выступают как нарушения советских законов и традиций, как отступления от ленинских норм общественной жизни.

Изучение различных форм самодеятельного искусства рабочих—одна из задач современной фольклористики. Нельзя пройти, например, мимо агитбригад. Репертуар выступлений их смешанный, большей частью это авторские, композиторские произведения, но есть и «материалы местной темы», оформленные в жанре частушки или сказки, пословицы или народной песни.

Наблюдения над современным состоянием поэтической культуры рабочих показывают, что старому рабочему фольклору пришлось потесниться под влиянием могучих факторов, которые принесла Октябрьская социалистическая революция; что старый рабочий фольклор, сыграв в прошлом свою общественно-эстетическую роль, явился в то же время одним из источников, питающих современное устно-поэтическое творчество рабочих; что различные его формы, опираясь на профессиональное искусство и фольклорную традицию, развиваются дальше.

^с Мне представляются бесспорными идейно-художественное богатство рабочего фольклора, его тематическое разнообразие и эстетические завоевания в рамках классического репертуара. Рабочая поэзия создавалась не повсеместно, как традиционный (крестьянский) фольклор, и не во все века русской истории. На ее зарождение, формирование и развитие было «отпущено» значительно меньше времени, ее золотой век приходится на XVIII—XIX столетия. История промышленного развития России есть в то же время и путь становления всех основных тематических циклов устной поэзии рабочих. Рассказы и песни локального характера могут существенно дополнить писанную, «архивную» историю отдельных заводов и фабрик. Не случайно о создании таких заводских биографий заботился А. М. Горький, который понимал их как объективную историю предприятия-коллектива, обогащенную свидетельствами самих творцов.

В своих основных исторических пластах рабочий фольклор представляется разнохарактерным. Чрезвычайно интересны произведения, относящиеся к концу XVII века и началу (первой половине) XVIII века. Это время интенсивного основания и возведения десятков заводов, в частности на Урале заводчиком Демидовым. Рабочий люд в то время на заводах — это, в основном, вчерашние крестьяне, крепостные и государственные. Известно, что на многих заводах Урала долгое время сохранялись специфические условия труда, но главным в социально-экономическом положении крестьян являлось то, что они оставались в том же подневольном положении: «крепость» у помещика сменилась кабалой у заводчика. Здесь важно проследить, какие основные компоненты составили на том этапе фольклор заводской слободы или городка. Конечно, его обновление, пополнение шло всегда, но при изучении раннего рабочего фольклора вызывают интерес именно те переходные формы или начальные ступени собственно рабочего фольклора, которые своими корнями связаны с традиционной крестьянской поэзией феодальной России. Необходимо выяснить, как происходил этот переход крестьянской песни в рабочую или какие события и совокупность общественных причин, индивидуальных факторов порождали рабочие рассказы, становившиеся со временем преданиями края. Взаимообусловленность жанров или жанровых явлений в исторической перспективе, их соотношение и взаимосвязь могут обнаружить себя на примере рабочих прозаических повествований. Как на деле выглядело соотношение событие — устный рассказ — предание — сказание (легенда), чем определялось внутреннее перерождение повествования, ведущее вначале к межжанровым связям и к качественному скачку в его эстетическом развитии в последующем, — все эти вопросы закономерно встанут, когда

падают в руки разные произведения, основанные на одних и тех же исторических событиях. Итак, первое, что кажется актуальным, — это вопросы функционирования жанров в живом фольклорном процессе и межжанровых связей. Представляется существенным исследовать, хотя бы в основных чертах, как происходило сближение и «сращение» традиционной крестьянской поэзии с песенной и сказовой культурой городского посада. Рабочая песня XIX века уже развивается в рамках иной песенной традиции, естественно, вобрав в себя формы песен «полей» и обогатившись их идеями. Появилась значительно большая смелость выражения идей, внутренняя раскрепощенность, сатира.

Самостоятельную и важную область, на мой взгляд, составляют рабочие произведения с точки зрения понимания истории появления социальных идей (учений). На эту тему имеется ряд ценных исследований (К. В. Чистов. «Русские народные социально-утопические легенды XVII—XIX вв.». М., 1967), однако считать изучение вопроса законченным было бы, очевидно, преждевременно, поскольку многие первичные полевые и архивные материалы еще не обобщены, не осмыслены, и немало оригинальных произведений попросту не введено в научный оборот. Изучение народных социально-политических идеалов на основе исторических преданий, легенд, сказаний, устных рассказов представляется актуальной работой, тем более, что она будет направлена к реализации известного указания В. И. Ленина о необходимости просмотра дооктябрьского фольклора под социально-политическим углом зрения¹. В рабочих слободах, городках всегда был значителен элемент бунтарский. Естественно, на каждом заводе создавались свои вольнолюбивые песни, мятежные рассказы, настоянные на многовековых раздумьях о смысле жизни и судьбе-кручине познавших тяготы жизни людей. Исследование истории такой поэзии не менее важно, так как это дает необходимые сведения не только для историко-типологического изучения фольклорных текстов, но и для исследования в ретроспекции социальной психологии. Можно попутно заняться «биографией» отдельных произведений, в том числе литературных (авторских) произведений, ставших со временем народными.

3. Что касается вопросов методико-методологического подхода к рабочему фольклору, то, мне кажется, основные научные требования, выработанные фольклористикой по собиранию, изучению и публикации устных произведений, равно пригодны и обязательны для всех разделов фольклора. Разумеется, у рабочего фольклора есть своя специфика, обусловленная своеобразием исторического пути рабочего класса, коллективным характером заводского труда, социальным оптимизмом и общественной активностью пролетариата. Это отразилось, в частности, в создании большого числа про-

---

¹ В. Д. Бонч-Бруевич. В. И. Ленин об устном народном творчестве. — «Советская этнография», 1954, № 4, с. 117.

изведений мести и бунта и подвижности их внешних форм, мало зависимых от консервативных традиций и формальных канонов. Этим в определенной мере можно объяснить отсутствие в рабочем фольклоре календарной обрядовой поэзии, произведений героического эпоса: их функциональная роль и художественный мир оказались в целом далекими от рабочей поэзии, хотя и не в положении противостояния. Опосредованно могли проявить себя традиции эпической поэзии и в более поздних произведениях на фабричную тематику. Вообще устная поэзия рабочих представляет собой пример того, как эпическая поэзия трансформируется через лиро-эпические формы в поэзию лирическую с развитым (по сравнению с ранними формами) лирическим чувством. Это поэзия значительно более развитой личности, осознавшей самоценность эстетических поисков и откровений. Мне кажется, анализ и поэтических, и прозаических образцов рабочего фольклора (как и другого) должен быть устремлен неизменно в направлении выяснения значительных изменений в природе устного произведения, его внутренних свойств, нахождения вех на длительном пути формирования его идейно-художественной природы. Вся эта исследовательская работа должна подкрепляться скрупулезной, точной и возможно полной текстологической работой в лучших традициях русской филологической науки.

В. Н. МОРОХИН

Горький

1. Несколько проблем являются актуальными и требуют решения. Необходимо решение проблемы классификации прозаических жанров рабочего фольклора, строгое определение жанров и установление более точных жанровых границ фольклорной прозы вообще и рабочего фольклора в частности. До настоящего времени здесь существует много различных толкований, нет должной четкости. Назрела необходимость в указателе прозаических жанров фольклора. Требуется более глубокое изучение теории поэтического творчества рабочих и одновременно расширение границ сбора, фиксации рабочего фольклора, акцентирование внимания собирателей на сравнительно слабо изученных жанрах. Нужно издание свода фольклора рабочих.

2. Что можно сказать о современном состоянии рабочего фольклора? Он бытует. С 1963 года я собираю и изучаю фольклор волгарей — народно-поэтическое творчество людей, связанных с речным промыслом (начиная с известного бурлачества и до наших дней). Материал, который мне вместе со студентами Горьковского университета удалось собрать, разножанровый: предания, сказы, устные рассказы, песни, частушки. Материал отражает такие

трудовые процессы и явления, как бурлацкий промысел, сплав леса в плотках, на соймах и белянах по Волге и ее притокам; работу на первых самоходных судах в летний период и ремонт речного флота зимой; развитие судоходства на рубеже XIX—XX столетий; трудовую деятельность речников в предреволюционные годы, во время Великой Октябрьской революции и гражданской войны и, наконец, труд волгарей советской эпохи. В собранном материале представлены наиболее характерные картины труда речников на разных этапах развития промысла, показаны судьбы целых поколений, династий, уходивших из деревень на промысел, — сначала только на летний сезон, а затем и полностью порывавших с крестьянством. Предания, сказки, песни дают целую галерею представителей разных общественных групп, трудившихся на речном промысле. Много места в устно-поэтических произведениях волгарей отводится показу специфики труда на различных судах, ходивших по Волге, повествуется о нещадной эксплуатации людей, работавших на «хозяйских» судах, о фактах протеста и активной борьбы речников против угнетателей, об участии волгарей в революции и гражданской войне.

Современный рабочий фольклор ждет своих заинтересованных исследователей. Необходимо создание центра научного изучения рабочего фольклора. Таким центром мог бы стать Уральский университет.

3. Методика собирания рабочего фольклора в принципе не отличается от общепринятой. Разумеется, сейчас должны широко использоваться технические средства. А запись произведений рабочего фольклора на известные сюжеты и в тех местах, где когда-то побывали собиратели, может вестись и по методу, рекомендованному в свое время известной собирательницей М. А. Рыбниковой.

Г. И. СПАТАРУ

Кишинев

В связи с тем, что рабочий фольклор — это сравнительно новая область народной духовной культуры некоторых республик, в частности Молдавской ССР, стоило бы обратить внимание на следующие проблемы:

- а) традиции и новаторство в рабочем фольклоре,
- б) взаимовлияние рабочего, крестьянского (сельского) и городского фольклора, их взаимообогащение. Также необходимо изучение этнокультурного процесса; взаимообогащение фольклора рабочих различных национальностей; определение жанрового состава рабочего фольклора. Это основные, на мой взгляд, актуальные проблемы. Из них вытекают многие другие, которые безусловно требуют своего разрешения.

Известно, что на территории нынешней Молдавской ССР вплоть до установления советской власти основное население составляли крестьяне. Это был аграрный край. Рабочие представляли лишь малую долю населения. В связи с этим нельзя говорить об установившемся рабочем фольклоре в МССР. В основном фольклор носил крестьянский характер. Правда, бытовал и городской фольклор, который также уходил своими корнями в крестьянский. В настоящее время Молдавская ССР стала индустриально-аграрной. В связи с созданием новых предприятий быстрым темпом растет и рабочий класс. Имеют место три основных источника пополнения рабочего класса: за счет сельских жителей; за счет городского местного населения; за счет приезжих квалифицированных рабочих из других братских республик. В изучении рабочего фольклора следовало бы учесть эти процессы. Однако пока еще изучением рабочего фольклора в МССР специально никто не занимается, хотя это одна из немаловажных проблем современной фольклористики и народной культуры. Изучение быта и культуры рабочих Молдавии начато в этнографическом и социологическом плане, но и здесь пока еще нет обобщающих работ.

Как уже упоминалось выше, в МССР идет процесс становления рабочего класса. Вчерашние крестьяне приобретают квалификацию рабочего, превращаясь в горожан. В их быту происходит большие изменения. Однако в духовном отношении (в психологии и культуре) эти изменения проявляются значительно медленнее. Вступая в ряды рабочих, крестьяне приносят и свое духовное богатство, которое во многом не совпадает с культурой и бытом рабочих. На этом этапе крестьянский фольклор органически переплетается с рабочим, «освежает» его и возникает, очевидно, «промежуточный», который со временем приобретает черты установившегося рабочего фольклора. Происходит взаимообогащение крестьянской и рабочей культуры.

Вторая актуальная проблема рабочего фольклора — это изучение взаимообогащения культур рабочих различных национальностей, отраженного в фольклоре рабочих. Известно, что в МССР проживают кроме молдаван русские, украинцы, гагаузы, болгары, чехи, поляки, цыгане, греки, евреи и др. В связи с этим еще с давних пор молдавский фольклор не замыкался никогда в свои национальные рамки. Он впитывал лучшие образцы фольклора других народов, проживающих в Молдавии, и в свою очередь воздействовал на фольклор этих национальностей.

В рабочем фольклоре интернациональное создается на основании национального. Национальное как бы перерастает свои рамки и приобретает функцию интернационального. Такой фольклор удовлетворяет духовные запросы рабочих различных национальностей. Соотношение национального и интернационального является также актуальной проблемой и требует своего решения.

В настоящее время в среде рабочих Молдавии бытуют анекдо-

ты, былички, песни, пословицы и поговорки, легенды и загадки. Иногда встречаются новеллистические сказки. Волшебные сказки, баллады, эпос, а также драматизованные представления почти отсутствуют.

Известно, что коллектив рабочих более организован, чем крестьянский. Казалось бы, здесь должны найти свое место драматизованные представления, которые по своему характеру являются коллективным общесельским видом народного творчества. Однако в рабочем фольклоре этот вид искусства отсутствует, и это явление пока трудно объяснить. Вероятно, для разрешения этого вопроса необходимо обратиться к социологии и этнографии, которые помогут в выяснении судеб крестьянского жанра в рабочей среде.

Для освещения основных актуальных проблем рабочего фольклора необходимо в первую очередь познание рабочего фольклора во всех его аспектах. Для этого нужно собрать фактический материал, бытующий среди рабочих коллективов. Этот достоверный материал, «живой», «активный», а не пассивный, должен явиться основой всех исследований. В качестве вспомогательного материала следует привлечь и рабочий фольклор, находящийся в пассивном фольклорном фонде. Собираание рабочего фольклора должно вестись при помощи магнитофона, кино- и фотоаппаратуры с тем, чтобы как можно точнее и объективнее зафиксировать живой материал. Собираание путем анкетирования считаю недостаточным хотя бы потому, что ответы на вопросы анкеты сухи, неточны, а порою несерьезны. Отказываться от анкет совсем также было бы неправомерным. Однако информация, полученная анкетированием, должна быть вспомогательной. Основным материалом при изучении рабочего фольклора должен быть тот, который записан на магнитофонной ленте, заснят фото- и киноаппаратурой.

Рабочий фольклор, как и крестьянский, разнообразен. В зависимости от коллектива рабочий фольклор варьирует. Порою на двух близких предприятиях рабочий фольклор различен, хотя и на двух отдаленных возможны общности в рабочем фольклоре. Собирая рабочий фольклор, нужно изучать и художественную самодетельность коллективов, проследить связи между художественной самодетельностью и рабочим фольклором.

Изучение рабочего фольклора не может идти изолированно, а непременно в тесной взаимосвязи с исследованием общего фольклорного процесса.

П. Г. ШИРЯЕВА

Ленинград

1. Одной из самых неотложных задач нашего времени в области фольклористики является изучение современного творчества рабочего класса, важнейшей социальной категории Советского го-

сударства, деятельного авангарда общества развитого социализма. Помнится, еще в 1929 году А. М. Горький обратился к рабочему классу Советского Союза с призывом создать историю фабрик и заводов. Движение за ее создание послужило началом широкого собирания фольклористами поэтического творчества рабочего класса.

Развитие рабочего творчества на всем протяжении истекшего шестидесятилетия было неравным: по времени, по содержанию, по образам. Единным качеством рабочего фольклора была высокая идейность. Источником произведений, родившихся как в среде самодеятельных поэтов, так и поэтов, становящихся профессионалами, была богатая с первых дней Октября советская действительность, и прежде всего годы гражданской войны. Если в дооктябрьской песне «Мы—братья! Мы—братья!» рабочий обращался к крестьянину с призывом встать на борьбу против самодержавия, то в песнях первых десятилетий Советской власти рабочий уже идет рука об руку с трудовым крестьянством. Уже в самой ранней песне гражданской войны «Слушай, рабочий, война началась» одинаковый призыв обращен и к рабочему, и к крестьянину: «...бросай свое дело, в поход собирайся». Звучит обобщающее «мы», подразумевающее оба дружественных класса: «Смело мы в бой пойдем за власть Советов...».

На этот первый период падает широкая собирательская деятельность огромного отряда фольклористов, развернувшаяся по всей стране в конце 20-х и особенно в 30-х годах на промышленных предприятиях, в домах ветеранов революции и в таких организациях, как «Общество старых большевиков», «Общество политкаторжан». Наряду с песнями, сложенными в дооктябрьскую пору и широко бытовавшими в рабочей среде, слагались новые песни. Вполне закономерно, что часть их использовала традиционные формы. Примером может служить песня «Под частым разрывом гремучих гранат», созданная по типу песни первой русской революции «Мы сами копали могилу свою». Немало подобных самодеятельных песен оставалось невыявленными или непроверенными по партийной печати тех лет. И это дело будущих собирателей и исследователей.

За четыре года Великой Отечественной войны была создана поэтическая эпопея героизма и патриотизма советских людей, неповторимая по силе выражения мыслей и чувств, по системе образов. Среди огромного числа стихотворно-песенных текстов многие принадлежали рабочим. Из шестидесяти фронтовых рукописных тетрадей песен и стихов, которые в годы войны я держала в руках, добрая их половина была собственностью молодых солдат-фронтовиков, в прошлом рабочих. Перед исследователями стоит срочная задача продолжить поиски фронтовых рукописных тетрадей. Это нераспаханная целина¹. Однако основной задачей на-

¹ В годы войны, независимо друг от друга, производили поиски фронтовых тетрадей москвичи, сотрудники Института этнографии АН СССР.

шего времени является изучение современного нам рабочего фольклора.

Каково же по содержанию народное творчество, сложившееся за последнее двадцатилетие? «Расцвет культуры миллионов — характерная черта советского образа жизни. Социализм не только открыл массам широкий доступ к духовным ценностям, но и сделал их непосредственными творцами этих богатств»². Партия заботливо относится к животворным родникам этих талантов, о чем свидетельствует постановление ЦК КПСС о работе с творческой молодежью, поднявшее к деятельности сотни, тысячи и тысячи молодых разносторонних дарований³. Наша партийная печать богата сообщениями о росте творческой энергии молодежи. В одном ряду идут творческие коллективы города и деревни, фабрик и заводов, колхозов и совхозов. Народное творчество поистине стало всенародным.

В каждую историческую эпоху у рабочего класса выявляется группа определенных жанров, наиболее известных и наиболее популярных. Какие же жанры приобретают наибольшее распространение в настоящее время? Широкою популярностью имеют песни о родине, о партии; по-новому звучат песни о героике Великой Отечественной войны, о мире, об отважных защитниках, о городах-героях, о новом быте народов Советского Союза. В фольклорном творчестве периода развитого социализма приобретает особое значение культурное строительство, призванное сделать более содержательной общественную жизнь советских людей, способствуя тем самым созданию благоприятных условий для всестороннего и гармонического развития всех членов общества, становлению коммунистической морали и этики.

Марксизм-ленинизм обособил, что каждая общественно-экономическая формация создает свой собственный образ жизни, свою культуру. Первая фаза коммунистической формации, социализм, в корне отличается от буржуазного общества своим образом жизни и культурой, гуманными по своему содержанию, все полнее воплощающими в себе коммунистические идеалы рабочего класса. Об этих новых явлениях говорил Л. И. Брежнев в своем отчетном докладе на XXV съезде КПСС: «Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными и стойкими, — таковы яркие грани нашего образа жизни, таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности»⁴. Все эти новые явления ярко запечатлелись в творчестве всех народов нашей великой Родины.

---

² «Родники народного творчества». — «Правда», 1977, 16 января, с. 1.

³ См.: «Правда», 1976, 21 октября, с. 1.

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 87.

Статья В. Тодстых «Социалистический образ жизни и культурный рост личности»⁵ позволяет представить реальную картину условий, в которых развивается и будет развиваться рабочее творчество. Воспитание у каждого человека сознательности и культурности станет обязательным; воспитание в каждом советском человеке интеллигентности, переставшей быть уделом одного слоя общества — интеллигенции, есть одна из насущных задач коммунистического строительства.

В той же статье автор доказывает, что образование оказывает благотворное воздействие на сферы жизни советского человека, влияя на его общественно-политическую деятельность, на научно-техническую мысль, на художественное творчество, на приобщение к культурным ценностям. Мне вспоминается случай, который произошел со мной в конце 60-х годов. Большая группа молодежи в поезде заливисто пела современные песни. В перерыве между песнями я спросила: «А ничего другого вы не знаете?». С таким же азартом они перепели многие революционные песни, большое число старинных раздольных. А затем торжествующе-задорно спросили меня: «Не знаем, да?» Пение продолжалось вплоть до Москвы. И совершенно естественно, что молодежь, которую собиратели фольклора раньше обходили, станет одним из первых создателей и популяризаторов нового народного творчества.

Да, действительно, песня рабочих нашего времени не оторвана от всего народного творчества, не бытует изолированно от других жанров народной поэзии. Авторами ее, как показали беседы с рабочими, являются рядовые рабочие или начинающие поэты. Создаются такие произведения и индивидуально, и в кружках поэтов или по просьбе хоровых певческих коллективов. Распространяются новые произведения довольно свободно. Как сами рабочие говорят: понравится и запоют, а не приглянется — останется в узком кругу. Иногда такие произведения исполняются в дни рождения, на свадьбах, вечеринках, на дружеских товарищеских встречах. Самодеятельные стихи часто тонут в других, получивших признание. Но собирать, записывать как сами стихи, так и сопроводительные к ним материалы крайне необходимо: в них содержатся ценные сведения о духовном мире нашего современника.

В одном ряду с песнями, стихами стоят прозаические жанры. Собранные устные рассказы рисуют широкую картину борьбы в дооктябрьское время, в дни Октября, в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Они закономерно будут дополнены рассказами о героике труда в наши дни. Устные рассказы не просто бытуют, передаваясь из уст в уста. Зачастую главная мысль рассказа как бы отслаивается, бытует самостоятельно, становясь своеобразным пословичным выражением: «Сегодня-рекорд, завтра — норма». Среди бакинских шоферов недавно «ходила» злая пого-

---

⁵ «Коммунист», 1977, № 1.

ворка: «Бакинская крышка километр прошла — и крышка»⁶. Такая связь пословиц и поговорок с устным рассказом была нередкой в дореволюционной практике. Из рассказа об ивановском рабочем Дунаеве, талантливом организаторе, выделилась, например, следующая поговорка: «Фабрика Кунаева, порядки в ней Дунаева». Мастера на ходкое слово «сыплют» поговорками, только успевай записывать. Не меньшим разнообразием и популярностью отличаются частушки. Сочинителей частушек тьма, но трудно отыскать авторов этих четверостиший, с молниеносной быстротой распространяющихся и в городе, и в деревне.

Рабочая молодежь непременно участвует в художественной самодельности цеха, завода, района, как о том пишет газета «Правда» в передовой статье «Родники народного творчества»⁷. Наша молодежь творчески наследует духовную культуру, возникшую в пору рождения комсомола партии, как классическое наследие доносит ее до масс в своих художественных передачах.

Записанное современное творчество, наверное, не все перейдет в классику, но время покажет, что из него сохранит народ для последующих поколений.

Н. П. ЗУБОВА

Н. Тагил

При изучении темы «Рабочий фольклор» в курсе «Устное народное творчество» выявляется ряд проблем, еще недостаточно освещенных наукой. Это, прежде всего, вопросы научной периодизации рабочего фольклора, примерной датировки тех или иных текстов; проблемы взаимовлияния рабочего и крестьянского фольклора, рабочей и профессиональной поэзии, коллективного и индивидуального творчества. Эти проблемы уже выделены современной фольклористикой и в какой-то мере решаются¹. Названные вопросы тесно связаны друг с другом, а также с методологическими проблемами фольклористики, поэтому они получают дополнительные возможности разрешения в общетеоретических статьях².

Не до конца исследованным представляется вопрос о художественном своеобразии и эстетической ценности рабочего фольклора. Об этом говорилось в работе О. Б. Алексеевой, в статье Л. П. Кузьминой «Народная поэзия рабочих Сиби-

⁶ «Правда», 1977, 10 февраля, с. 1.

⁷ «Правда», 1977, 16 января, с. 1.

¹ См., например: О. Б. Алексеева. Устная поэзия русских рабочих. Дореволюционный период. Л., 1971.

² См.: Б. Н. Путилов. Заметки об историко-типологическом изучении фольклора. — В кн.: Вопросы поэтики литературы и фольклора. Воронеж, 1976.

ри»³, в более ранней обобщающей статье В. П. Кругляшовой⁴, в прочих исследованиях. Причем, на наш взгляд, в большем внимании нуждается как раз вторая сторона вопроса — «об эстетической ценности рабочего фольклора». К примеру, отличительные художественные черты народной поэзии рабочих так или иначе названы (в сопоставлении ее с традиционной крестьянской песенной поэзией) и О. Б. Алексеевой, и С. Г. Лазутиным⁵, и Л. П. Кузьминой, и другими учеными, относительно же эстетических ее достоинств нет четких выводов. Какой же все-таки степени совершенства достигла рабочая поэзия, какие компоненты ее формы наиболее значительны (конкретный анализ)? Эти вопросы возникают при чтении, например, указанной статьи Л. П. Кузьминой: «В идейном отношении песни рабочих всегда были выше крестьянских, хотя во многих случаях их художественная сторона не всегда отличается высокими достоинствами. Это объясняется тем, что создатели рабочей народной песни не сразу смогли найти для нового содержания соответствующее ему художественное выражение и на протяжении длительного времени опирались на традиции народной классики»⁶. Но, являясь одной из злободневных проблем фольклористики, поэтика и эстетика рабочего фольклора привлекают к себе все большее внимание исследователей (работы последних лет по несказочной прозе — яркое тому свидетельство)⁷.

Неоднократно в науке поднимался вопрос о необходимости издания общерусских и местных сводов рабочего фольклора. Успешным опытом такого рода является «Народная поэзия рабочих Сибири». Много текстов рабочего фольклора самых разных жанров публикуют периодические сборники «Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала» (издается Башгосунiversитетом) и «Фольклор Урала» (издается УрГУ им. А. М. Горького в Свердловске). Издание общерусских и локальных сборников рабочего фольклора крайне необходимо для научной и учебной работы.

Методика собирания тоже нуждается в уточнениях и дальнейшей разработке. Записывать ли тексты литературного происхождения, которые входят в устное бытование через песенники, кинофильмы, радиопередачи, телепрограммы? «Но сама песня, хотя она и литературный фольклор, — все же фольклор, потому что знают ее (за редкими исключениями) не по книгам, а в результате запоминания на слух, причем, как и всякое фольклорное произведение, песня такого рода варьирует в устной народной традиции, порой не очень значительно удаляясь от своего литературного пра-

³ Народная поэзия рабочих Сибири. (Составление, вступительная статья и примечания Л. П. Кузьминой). Улан-Удэ, 1974.

⁴ В. П. Кругляшова. Основные итоги и проблемы изучения уральского фольклора. — В кн.: Вопросы литературы. Свердловск, 1969.

⁵ С. Г. Лазутин. Русские народные песни. М., 1965.

⁶ Народная поэзия рабочих Сибири, с. 32.

⁷ См.: А. Лазарев. Предания рабочих Урала как художественное явление. Челябинск, 1970; В. П. Кругляшова. Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора. Свердловск, 1974.

текста. «...» Нельзя... не учитывать, что многие произведения... фольклорной классики не менее обязаны средневековой литературе и тогдашней музыке, фиксированной в «крюковой» нотации, чем современный фольклор — творчеству современных поэтов и композиторов (профессиональных и самодеятельных)»⁸. С. Н. Азбелев предлагает, по-видимому, фиксировать это творчество. Сходный взгляд мы находим и у О. Б. Алексеевой: «По «живым следам» недавней истории еще можно многое открыть или записать заново, имея в виду и самые последние варианты фольклорных и литературных песен»⁹. Критических работ, осмысляющих бытование и значение таких песен, нет. Безусловно, необходима дальнейшая разработка рекомендаций по собиранию, систематизации фольклора.

2. В 1974—1976 годах студентами дневного и заочного отделений НТГПИ фольклор записывался в городах, заводских поселках, пригородных селах и деревнях Свердловской области: Н. Тагиле, Лае, Черноисточинске, ст. Анатольской и пос. Синегорском, пос. Висимо-Уткинск и Висиме (здесь летом 1976 года работала экспедиция НТГПИ), в Кушве, Невьянске, Алапаевске, Кировграде, Качканаре, Серове, Краснотурьинске, Верхней Туре, Нижней Туре, Ивделе, Артях; в поселках со значительным промышленным производством: В. Синячихе Алапаевского р-на, Лобве, ст. Ясашной, Калаче, Предтурье, лесопромышленных участках. Немногие деревни, где производились записи, — Балакино (под Тагилом), Екатерининка Ивдельского р-на, Фоминское Алапаевского р-на и др., скорее не деревни, а села — места, прилежащие к промышленным центрам, во многих из них в прошлом существовало промышленное производство, например в Екатерининке, названной так в честь Екатерины II, имелось старательское дело.

Среди исполнителей встречаем рабочих и техников, учителей, бухгалтеров, поваров — людей самых разнообразных профессий, самых разных возрастов. Это, в основном, люди от 35 лет и старше. Многие из них — бывшие рабочие (металлурги, старатели, железнодорожники), а ныне пенсионеры. Многие пенсионеры, живущие в городах и поселках, — бывшие колхозники, перебравшиеся под старость к детям, многие, в том числе и рабочие, — в прошлом переселенцы из центральных губерний и областей, с Украины, что осложняет общую картину рабочего фольклора, заставляет тщательно выпрашивать историю знакомства исполнителя с тем или иным текстом.

Встречаются и совсем молодые и даже юные исполнители частушек, детского фольклора, но гораздо реже.

В целом исполнители — люди довольно культурные, уважающие книгу, образованность, в словаре исполнителей рабочего фоль-

⁸ С. Н. Азбелев. К определению понятия «фольклор». — «Русская литература», 1974, № 3, с. 112, 113.

⁹ О. Б. Алексеева. Устная поэзия русских рабочих, с. 177.

клора часто встречаются современные выражения и слова: таксомотор, авторитет, кредит, космонавт, многие фамилии космонавтов (в частушках) и др. Тем более радует, что они знают и помнят многие фольклорные, в том числе и традиционные, произведения.

Среди жанров рабочего фольклора, записанного в последние годы, зафиксированы, пусть в разном соотношении, все разновидности традиционного и современного фольклора, кроме народной драмы: обрядовые и необрядовые лирические песни, баллады и романсы, частушки, сказки, предания и рассказы, пословицы, загадки, заговоры, причитания.

Записанные произведения убеждают в угасании обрядового творчества. Сохранились лишь элементы обрядов — множество отдельно исполняемых свадебных песен и припевок, рекрутских песен и частушек, похоронных причитаний. Воспоминания об обрядах — самого общего характера, обычно они касаются или убранства и нарядов на свадьбе, или хода отдельных ее моментов (сватовства, обручения, приезда за невестой и праздничного застолья). Свадебные песни обычно поются разрозненно — не в порядке их традиционного, исполнения, но касаются самых разных моментов обряда: сватовства, обручения, девичника или мальчишника, поездки в церковь, собственно свадьбы, встречи невесты в доме мужа, «байны», прощания с «красотой».

Основная группа свадебных песен — песни от сватовства до венчания. Большая часть их имеет печальное содержание, девушка прощается в них с вольной волей. Свадебные песни сохранили свою традиционную форму, традиционные мотивы. Среди часто исполняемых песен — поэтичнейшая «Не разливайся, мой тихий Дунай», «Уж ты яблонь моя», «Как у нас было во нынешнем году», «Я не знала, не ведала» и др.

Рекрутские обрядовые песни исполняют люди пожилые, частушки же о рекрутах распространены шире, используются иногда и в наши дни при проводах в армию, а в небольшом количестве встречаются у многих исполнителей. Но единого рекрутского обряда в наши дни не существует. Как и похоронного. Встречаются лишь отдельные причитания по умершему — чаще по матери, по мужу. Записано их немного, в основном, от старых людей, некоторые исполнители пережили большое личное горе — гибель мужа, детей.

В малом количестве зафиксированы те жанры, для записи которых требуется большое внимание, умение «разговорить» собеседника, «навести» его на ту или иную тему, форму, иногда вступить с ним в творческое соревнование — прозаические тексты, загадки.

Из записанных сказок (около десятка) большинство составляют волшебные, бытовые и новеллистические — 4, о животных — 2. Все тексты довольно известны по содержанию и традиционны по форме, без лексических новаций, модернизации и сокращения. Это «Морозко» и «Лутонушко», «Царевна-лягушка» и «Ивушка» (Ивушка-сирота, которого злой мачехе не удалось сжить со свету),

«О ленивой жене», «Про умную жену», изгнанную за низкое происхождение мужем-царем и сумевшую умом и кротостью вновь покорить его, «Петр I и солдат» и др. Рабочих сказок в записях последних лет не встретилось.

Предания и устные рассказы, записанные, в основном, в старательском Висиме, имеют ценность познавательно-историческую, показывают всю прелесть народной рассудительности и простоты, правдивость рассказчиков, своеобразие и меткость языка рабочих. В исследовательских статьях указывалось, что автобиография рассказчика — богатый источник преданий¹⁰. Хочется привести в качестве такого примера беседу студенток НТГПИ О. Гушиной, Н. Шемякиной, Л. Вавиловой с жителем пос. Висим Иваном Максимовичем Комаровым (85 лет) летом 1976 года и его рассказ о себе: «Я старинный охотник. Деда и прадеда на охоте находились. 56 медведей убил. Я-то в Больших Галашках жил. На медведя втроем ходили: отец, братишка Афанасий и я. За одно лето девять убили, ножом запарывали. Широко ходили: на Чусову, к Верхнему Тагилу. Куницу много перебили. Кидуса тоже (кидус — по-месь соболя с куницей). А тут соболь. Я сперва не знал, что за зверь. «Баргузинский забежал», — определили. Мы от веков охотники, охотились с малолетства. Ловкость была, смелость. По другой год не хожу. Это война угробила. Ногу перебило под Ржевом и контузило. Восемнадцать суток без сознания был. Так наполовину в дураках.

Демидовы часто приезжали охотиться. Как Демидов Павел Павлович приезжает, управляющий Иван Сергеевич Савровский (Ставровский. — Н. З.) к нам посылает, чтобы лося поймали.

— Дедушка, а как Демидов относился к народу?

— Как дядя и отец рассказывали, 70 коробов угля заготовить нужно было по норме. Кто выполняет, тому костюм дарил, костюм хороший, а то и в армию наемщика посылал. Их три брата было. Павел Павлович хороший к народу был, второй — Илья. Третий — то самодур был, только так гулял».

Возможно, рассказы и предания из данной биографии не совсем исторически точны («Павел Павлович хороший к народу был»); возможно, если и существовали у Демидова поощрения отличившихся углежогов, то не такие щедрые и не от себя лично, а через чиновников; перед нами еще одно свидетельство о прошлом человека незаурядного, мыслящего образно и стремящегося к объективности оценок.

Остальные предания — топонимического характера — о названиях реки Межевой Утки, гор Шихан и Медведь-горы на Урале и Амантай в Казахстане. Оттуда переехала Е. Г. Белоус, в прошлом бухгалтер Зыряновского авторемонтного завода под Алапаевском, ныне пенсионерка.

Записанные в небольшом количестве загадки традиционны по

¹⁰ См.: В. П. Кругляшова. К истории и методике собирания преданий. — В кн.: Фольклор Урала. Народная проза. Свердловск, 1976, с. 16—20.

содержанию и по форме. Многие из них — с подвохом или построены на игре слов, вроде: «Сколько человек спас Моисей во время потопа?» (Не Моисей, а Ной), «Где вода дорога?» (Рога на корове, вода в пруду). Новых загадок о предметах и явлениях современной жизни, а также литературных загадок не записано.

В единичных случаях отмечены и заговоры (8 текстов) — от болезней, укуса змеи, от потери, «чтобы не заблудиться в лесу». Уходят из фольклорного репертуара и приметы (их в записях всего 2). Гораздо больше, около 200, собрано за эти годы пословиц и поговорок. Они самого разнообразного содержания: о человеческих взаимоотношениях (дружбе, обидах, доверии, гостеприимстве и проч.), о деньгах, моде, труде, противоположно — о лени и пьянстве, обо всем, что волнует людей. Многие пословицы традиционные, известные, вроде: «Заставь дурака молиться — весь лоб раскроит», «Надолго собаке масленый блин!», некоторые из них довольно редко встречаются. Так, Е. Алексеева записала в Б. Лае в 1975 году от Е. З. Зиминной (73 года) интересное присловье: «Угадаешь в ад, да на самый зад. Сиди да посиживай. А в рай-то — на самый край. Дак столкнут». В старательском Висиме слышали мы: «О дёнгах не бёньгай», ироническое: «Татарам на хмель поменять», от исполнительниц песен: «Все песни допевать — так дома не бывать» и горькое: «Наши мужья в земле поют».

Прежде чем мы обратимся к краткой характеристике наиболее распространенных в рабочем фольклоре жанров народной лирики, отметим еще одно явление современного рабочего творчества — рассказы в стихах. Некоторые из них звучат вполне профессионально: «У попа Ипата» (записан от Н. А. Черемных (71 год) в Висиме), им же выразительно прочитан рассказ «Церкви золотом полны» (антицерковные произведения); некоторые похожи на семейные песни: «Три дня хлеба не пекла» (о нерадивой жене), записано дважды — в Висиме и Алапаевске, некоторые рассказы выдержаны в духе «жесточких баллад» (рассказ Н. А. Черемных о солдате, что не нашел дома семьи). Он же прочел услышанное от брата — участника гражданской войны на юге — стихотворение о героической гибели красноармейца. Возможно, некоторые стихи — из самостоятельного репертуара («О стиляге», записано студенткой Т. Гришиной в Шурале под Невьянском). Встретилось нам и собственное сочинение-рассказ женщины преклонных лет, А. А. Михеевой из Екатерининки, — о жизни в прошлом и настоящем, оно весьма напоминает биографию рассказчицы. Свои раздумья о переменах в быту, в труде она попыталась осмыслить стихами.

И все же основную массу записанного составили лирические необрядовые песни и баллады, частушки. Не было почти ни одной записи без произведений этих жанров.

Лирические необрядовые песни в рабочей среде широко бытуют в таких разновидностях: любовные, семейные, сатирические и шуточные, разбойничьи, солдатские и рекрутские. Большинство из

них сложено еще до советского периода и является широко известными в крестьянской и рабочей среде. Традиционных рабочих песен записано меньше, в основном, допролетарского периода: «Папироска» («Сидел Ваня на диване»), «На фабрике была парочка» (из серии о «жестокой машинushке»), «Не браните меня, дорогие» (о жертве господского разврата), «Вы скажите ради бога, где железная дорога». В Висиме записана остросатирическая, популярная в прошлом песня «По реченьке быстрой становой едет пристав», в Н. Тагиле — насмешливая «Как на горке номер пятой». Сочувствие к непокорным местным «разбойникам», к каторжным и ссыльным слышится в вариантах песен о Ланцове, в известной песне «Среди лесов дремучих», «Александровский централ», «Глухой неведомой тайгою», особенно в повсеместно распространенной «Это было давно» — о бежавшей из тюрьмы и застреленной жандармами героине. Народ поддерживает своих «разбойничков».

Много в рабочем фольклоре печальных песен о несчастной доле, сиротстве, неудачной любви, причем последняя часто объясняется имущественным неравенством героев. Иногда бывает трудно разграничить любовную песню и балладу или романс, так как будучи широко распространенными на горнозаводском Урале, они перекликаются между собой. Для сравнения можно сказать, что романсов количественно записано примерно столько же, что и любовных лесен, а баллад и романсов насчитывается до 70. Лишь единицы из них — более раннего происхождения («Ванька-ключник» — вариант стихотворения Крестовского; «Вниз по Волге-реке» — вариант баллады «Братья-разбойники и сестра»). Остальные баллады и романсы — «новые» и «новейшие», по определению Э. В. Померанцевой¹¹, в том числе и «жесточайшие»: «Как на кладбище Митрофаньевском», «Где-то в городе, близ Саратова», «В одном прекрасном месте» (о кровавой мести охотника жене и ее любовнику-рыбаку), «На одном из заводов Урала» (об испытании «мнимой инвалидностью» в годы Великой Отечественной войны), «Кончил курс своей науки» (о любви брата к сестре) и др.

Общеизвестно, что в критических работах баллады и романсы, как мелодраматические, претенциозные, натуралистичные и прочие произведения мещанской среды, объявляются выходящими из активного современного употребления. Чем же объяснить большое количество записей новых и новейших баллад? Очевидно, не только интересом народа к моральным проблемам и острым житейским ситуациям, но и сочувствием к тем страданиям, которые обусловлены обстоятельствами жизни в буржуазном обществе, сочувствием к «личной неустроенности маленького человека»¹² в этом обществе. Некоторые герои подобных произведений способны вызвать не только сочувствие, но и уважение.

¹¹ См.: Э. В. Померанцева. Баллада и жестокий романс. — Русский фольклор. т. 14, 1974.

¹² С. Г. Лазутин. Русские народные песни, с. 173.

Известны в рабочей среде и баллады литературного происхождения: «Хаз-Булат удалой», «Тростник», «В одной знакомой улице». Последняя песня не имеет трагических моментов, но она исполнена таинственности, недомолвок, героиня ее умеет завлекать и влюблять в себя молодых людей. Из прочих песен литературного происхождения популярны: «Доля бедняка», «Ухарь-купец», «Шумел, горел пожар московский». В единственном числе записана песня «То не море в час прибоя» на слова И. З. Сурикова. Вообще надо отметить, что это единственный текст о Степане Разине, записанный в 1974—1976 годах. Ермак упоминается лишь в песне «Ревела буря» на слова К. Ф. Рылеева, ничего не собрано из пугачевского фольклора. Правда, следует сказать, что специального внимания подобным произведениям собиратели не уделяли, записывали только то, что им исполняли.

Среди песен об исторических событиях разных времен записаны: «Дело было под Полтавой», «Соловей кукушку уговаривал», «Шумел, горел пожар московский», несколько песен периода англо-бурской, русско-японской империалистических войн, гражданской и Великой Отечественной. Последние, в основном, имеют лирический характер. Героические по духу песни не вполне качественно записаны. Это «Недаром помнятся походы», «Прости, прощай, Москва моя родная» и др.

Необыкновенно много среди прочих произведений частушек. Поистине можно говорить о расцвете современной и активной жизни дореволюционной частушки. Сами частушки говорят о массовости их бытования: «Мы пропели», «Еще споем», частушки «поются» на космическом корабле, за ними «отправляются» за границу и т. д. Собирательница частушек студентка И. Климова рассказывает: «У мамы были готовы частушки на все случаи жизни. Скажет она нам с сестрой: «Девки, сходите-ка в магазин» и тут же поет:

Девки, ух, ребята, ух,
Меня сватает пастух,
Развесела жизнь моя,
Пастушиха буду я.

Частушки, сложенные в наши дни, необыкновенно разнообразны по тематике, и если предположить, что короткая песенка не может раскрыть чувства или мысли во всей их сложности, то она все же указывает на необыкновенную силу чувств, о которых мы многое можем домыслить и вообразить. По-прежнему частушка главным образом остается любовной и семейной. Но как изменился облик ее главной героини! Она уже не боится, хотя и не хочет измены, она сумеет уберечь свое достоинство в любой ситуации, очутившись в которой молодая женщина или девушка дореволюционной частушки была бы глубоко несчастна:

Ты подружка моя,
Глупая девчоночка,
Тебе жаль, а мне не надо

Твоего миленочка.
Супротивница на стуле,
И другая на другом.

Смотри, милая подруга,
Супротивницы кругом.
О-ха-ха, о-ха-ха,

Чья-то буду я сноха,
Где-то вырастет жених,
Повоюю я у них.

Подобные примеры можно приводить бесконечно. И они отнюдь не свидетельствуют об измельчании чувств. Они резко, хлестко бросают вызов обидчику и его новой девушке:

Я любила, ты отбила,
Так люби облюбочки
И целуй после меня
Целованные губочки.

И они же лирично тоскуют по большому единственному чувству:

Возле речки, возле моста
Две фиалочки растут,
Без любви прожить-то можно,
Да чего-то не живут.

Я ходила по полю,
Искала травки-тополю,
Тополю колючева,
Миленка неразлучнова.

Современная частушка превращается по временам и в едкую сатиру на грубость, неряшество, меркантильные расчеты, лён, сплетни, пьянство и прочие пережиточные и непривлекательные явления в нашей жизни. Иногда, высмеивая нелепое, отжившее, она сама превращается в нелепость, бессмыслицу, рассказывая о чем-либо утрированно. Целые циклы таких частушек записала в 1974 году в Алапаевске студентка О. Логинова от Ф. Н. Зверевой (69 лет). Надевая личину сплетницы, она поет:

Ты, соседушка, послушай,
У соседки Наденьки
Три дочурки и два сына —
Все, как есть, лунатики.
И по крышам они ходят,
По столбам и проводам,

Не дай бог, родимы бабоньки,
Таких сыночков вам.
У Матрены муж напьется
И до смерти ее бьет.
Череп лопнул на две части,
А Матрена все живет

Эти и другие частушки — результат самодеятельного творчества Ф. Н. Зверевой и ее подруг, но они «в своем соку варились», — сказала об этом творчестве Фекла Николаевна.

В современных частушках не забыты и выдающиеся события прошлого — гражданская и Великая Отечественная войны, возникновение колхозов. Громко звучит в наши дни тема борьбы за мир. Многие частушки посвящены дорогому образу В. И. Ленина.

Собранный в 1974—1976 годах в городах и поселках Свердловской области фольклор убеждает: многообразие рабочего творчества велико, увлекает оно самых разных людей, повсеместно находят его знатоки и ценители. Хоры ветеранов труда, фольклорные ансамбли (последние существуют, например, в Висиме, в Туре) и другие формы самодеятельности способствуют его популяризации.